

Глава 15. Убийственный замысел

Изготовление Диска Перемещения Массивов требовало огромного количества материалов. Получив новое ежемесячное жалование, Дуань Уюнь перебросился парами слов со Старейшиной Цянем и отправился с горы делать покупки. В этот момент Ван Ликун как раз был свободен и увязался следом за ним.

Хотя Диски Перемещения Массивов умел изготавливать далеко не каждый, Дуань Уюнь не мог ручаться, что Ван Ликун о них ничего не знает, а потому не решался покупать всё на глазах у спутника, опасаясь вызвать у того подозрения. Напрямую же отказаться не получалось — подходящего предложения не находилось, да и в повседневной жизни Ван Ликун вёл себя с ним поистине неплохо.

По дороге с горы он немного подумал, после чего сначала завёл Ван Ликуну в таверну, надеясь напоить того допьяна, но кто бы мог подумать, что Ван Ликун останется трезв после любой чаши.

Про себя удивившись, Дуань Уюнь скрепя сердце пошарил в мешочке пространственного хранения, достал духовные камни и отвёл Ван Ликуну в игорный дом.

Внутри игорного дома стоял оглушительный шум, толпы людей сбивались в тесные кучки, а висящая в воздухе тяжелая духота никак не рассеивалась. Едва переступив порог, Ван Ликун нахмурил брови, и на его заурядном лице впервые промелькнуло хоть какое-то выражение.

Дуань Уюнь отыскал первый попавшийся игорный стол, рассеянно сделал ставку и мысленно выругался: раз тебе тут так не по себе, так вали отсюда быстрее.

Однако, вопреки его ожиданиям, Ван Ликун, заметив, что Дуань Уюнь увлекся азартной игрой, немного посомневался, но всё же последовал за ним.

Скрипя зубами, Дуань Уюнь подряд проиграл несколько раз, после чего со скорбным выражением лица произвел:

— У меня с собой не хватит духовных камней.

Услышав это, распорядитель решил, что Дуань Уюнь хочет зажать долг, и его лицо, только что расплывавшееся в улыбке, вмиг стало свирепым:

— Мелкий ублюдок, ты что удумал?

Однако молитвы Дуань Уюня не были услышаны: когда он примчался в игорный дом, Ван Ликун в одиночестве сидел в самом углу, а вокруг него толпилось несколько свирепых здоровяков. Неподалеку кто-то насмеялся над Ван Ликуну, называя его дурачком — мол, если не дурак, с какой стати позволил заложить себя в игорном доме? И ведь не догадывался

этот глупец, что за всеми этими игорными домами, большими и малыми, стояли далеко не простые влиятельные силы, от которых так просто не сбежишь, даже если захочешь.

— Решено! — Дуань Уюнь оставил Ван Ликуна в заложниках у игорного дома, после чего стремглав бросился наружу покупать материалы для магического массива. Но сегодня удача явно отвернулась от него: он обошел несколько лавок, но так и не смог собрать всё необходимое. Позже ему подсказали, что нужные вещи продаются на аукционе, и он отправился ждать начала торгов.

— Но...

— Простите, — рука Дуань Уюня в рукаве крепко сжалась в кулак, — я...

Дуань Уюнь торопливо перехватил его руку:

— Товарищ по практике Вань, вы и так мне очень помогли. Просить у вас в долг еще и деньги для игры было бы совсем неудобно, я сбегаю за духовными камнями и сразу вернусь.

Улыбка Дуань Уюня застыла на лице: оказывается, Ван Ликун вовсе не сохранял невозмутимость — он просто давным-давно потерял надежду на то, что Дуань Уюнь вернется, чувствуя себя брошенным в самом темном углу. О чем он думал, сидя там?

Дуань Уюнь с неловким видом отвел взгляд, не в силах заглушить поднимающуюся в груди вину.

Чужие насмешки, казалось, вовсе не долетали до слуха Ван Ликуна. Он сидел на табурете с прямой спиной, опустив веки и наполовину прикрыв глаза, из-за чего было невозможно понять, куда устремлен его взгляд, а сам он производил впечатление человека, совершенно отрешенного от мирской суеты.

К счастью, цены на нужные ему материалы оказались невысокими, и после нескольких раундов торгов, истратив последние крохи духовных камней, Дуань Уюнь наконец завершил покупку. Потрогав туго набитый мешок пространственного хранения, он смутно почувствовал, что что-то упустил, и лишь когда они почти вернулись к владениям семьи Бай, хлопнул себя по лбу, вспомнив про Ван Ликуна.

Ван Ликун озарил его едва заметной улыбкой:

— Ты вернулся.

Дуань Уюнь приоткрыл рот, вглядываясь в Ван Ликуна так, будто чья-то рука сжала сердце в его груди:

— Ты... кто ты в конце концов такой?

— Неужели он до сих пор сидит в игорном доме? — Дуань Уюнь схватился за лоб и спешно направился обратно в игорную, отчаянно моля про себя, чтобы Ван Ликун не дождался его и ушел от скуки.

— Ты не раздобыл духовные камни?

Ван Ликун слегка прикусил уголок губ:

— С чего ты вдруг это спрашиваешь?

Достав из мешка пространственного хранения духовные камни, Ван Ликун передал их людям из игорной конторы, а напоследок тихо посоветовал Дуань Уюню:

— Игорный дом — не самое лучшее место. Если впредь захочешь сыграть, приходи ко мне. Пока я здесь, я смогу составлять тебе компанию хоть каждый день.

Дуань Уюнь с неловким видом потер губы и громко окликнул:

— Товарищ по практике Вань!

Дуань Уюнь надавил на плечи Ван Ликуну:

— Это мой друг, пусть он тут немного посидит, я сейчас же сбегаю за деньгами и сразу вернусь.

Немного помолчав, Дуань Уюнь кивнул.

Ван Ликун резко поднял голову, и в его прежде мертвых глазах вмиг вспыхнуло ослепительное сияние.

Ван Ликун на мгновение замер, собираясь уже вытащить из мешка пространственного хранения духовные камни.

— Никто не станет помогать человеку просто так, без всякой причины, — произвел Дуань Уюнь. — Мы были знакомы раньше?

— Были.

— Ты не хочешь об этом говорить?

— Я боюсь, что если расскажу, ты больше не вернешься. Прямо как днем: обещал скоро вернуться, но я ждал и ждал — от полного спокойствия до тревожного озиранья по сторонам, пока наконец не забился в угол. Я больше не хочу испытывать это отчаянное чувство.

Дуань Уюнь молча смотрел на Ван Ликуна и не стал расспрашивать дальше:

— Когда-нибудь, если надумаешь рассказать, просто приходи ко мне.

— Хорошо.

Вернувшись, Дуань Уюнь увидел дурной сон. Ему снова привиделся Чу Шучэнь в юные годы, весь в крови падающий на городской улице. Вокруг не было ни души, лишь завывал ледяной ветер. Чу Шучэнь лежал пластом на земле, всем телом дрожа от боли или холода. Дуань Уюнь хотел прижать его к груди, но сколько раз во сне он ни протягивал руки, коснуться Чу Шучэня так и не удавалось. Стоя рядом с ним, он сжал кулаки и опустил на колени прямо на землю.

Чу Шучэнь шевельнулся, медленно ссутулился, наполовину приподнялся и, стоя на коленях, опустил голову, глядя на деревянную марионетку, которую все это время прижимал к груди.

Вырезанная из дерева кукла сейчас была перепачкана кровью Чу Шучэня, из-за чего выглядела жутко и зловеще.

Пальцами Чу Шучэнь бережно стер с лица марионетки кровавые потеки, долго всматривался в нее, а затем использовал собственный указательный палец вместо кисти, начертив на земле печать запечатывающего массива. Он положил марионетку прямо в центр массива и тихо пробормотал заклинание, после чего кукла и весь массив исчезли без следа.

Однако стоявшему рядом Дуань Уюню было прекрасно известно, что кукла вовсе не исчезла — вместе с этим запечатывающим массивом ее навечно погребло глубоко под землей. Этот странный массив обладал удивительным свойством: он напрочь отрезал ауру марионетки, но в то же время навсегда «стирал» ее из людского мира. Даже сам Чу Шучэнь едва ли сумел бы теперь снять собственную печать, оставалось лишь ждать, пока не придет час и печать не спадет сама собой.

В ту пору Чу Шучэнь был еще совсем юнцом, даже не ступившим на стадию Закладывания Основы — ему едва исполнилось тринадцать-четырнадцать лет. Разумеется, за применение столь сложного запечатывающего массива ему пришлось заплатить огромную цену, напрямую растратив часть собственной жизни: у самых корней его черные как смоль волосы поседели на несколько дюймов.

Наблюдая за этим со стороны, Дуань Уюнь попытался схватить Чу Шучэня за руку, но и на этот раз его пальцы, предсказуемо, прошли насквозь, точно сквозь пустой воздух.

В этот самый момент потоки духовной энергии в небе странно завихрились, и неподалеку появились две фигуры в черных мантиях. Чекая шаг, они двинулись прямо к Чу Шучэню.

Чу Шучэнь кашлянул, с трудом поднимаясь с земли в попытке бежать дальше, но в этот миг один из людей в черном выпустил сгусток духовной силы, который ударил его в спину.

Споткнувшись на полшага, юноша рухнул обратно на землю, да так тяжело, что долго не мог прийти в себя.

— Отдай вещь, — внезапно бросил человек в черном.

На Чу Шучэне не было живого места, каждый вдох отдавался в теле судорожной дрожью, но он упорно молчал. Терпение преследователей лопнуло: схватив Чу Шучэня за шкирку, они поволокли его прочь.

Дуань Уюнь резко пробудился ото сна, а его сердце еще долго не могло успокоиться. Он машинально коснулся пустого пояса — там по идее должна была висеть нефритовая подвеска. «Спасение жизни требует ответного дара ценой собственной жизни».

— Я непременно разыщу для тебя рецепт лекарства, — взгляд Дуань Уюня стал жестким и решительным.

На дне глубокого ущелья клубился густой туман, а в самом центре высилось огромное дерево стеркулии. Все его ветви давно усохли и больше не давали молодых побегов — остался лишь пустой, лишенный жизни ствол. Внезапно между ветвями на миг мелькнула вспышка огня, спустя мгновение полыхнуло уже с другой стороны, и из трещины в коре высунулась крошечная огненно-красная птичка-феникс. Все ее тельце было окутано пламенем — вернее, казалось, что она сама целиком состоит из живого огня.

Глава семьи Бай стоял под деревом, хмуро глядя на происходящее:

— Огонь Хвоста Феникса, похоже, снова уменьшился в размерах.

Рядом с ним стоял пожилой монах с длинными бровями и мечом в руках — старейшина рода Бай, Бай Чжэнцин, который уже несколько веков безвылазно охранял Огонь Хвоста Феникса.

— У этих бродячих заклинателей слишком низкая база культивации, — произнес Бай Чжэнцин.
— Даже если пустить их на топливо, от них толку как от козла молока.

Глава семьи Бай поинтересовался:

— Не доводилось ли старейшине слышать о прозвище Беглец, не оставляющий следов — Дуань Уюнь?

— Восходящая звезда?

— Именно. Сейчас он уже достиг стадии Зарождения Души и к тому же находится в резиденции семьи Бай, — продолжил глава семьи Бай. — Если превратить Дуань Уюня в топливо, Огонь Хвоста Феникса удастся сберечь.

— Почему бы просто не схватить его?

— Старейшина не знает всей подоплеки. Этот Дуань Уюнь постигает Путь убийства, а нравом обладает крайне изворотливым и хитроумным. Чтобы поймать его наверняка и без лишнего риска, придется повозиться, но я уже распорядился расставить в его покоях магический массив, и очень скоро мы возьмем его под контроль.

— Ты уверен, что обойдется без накладок?

Глава семьи Бай уверенно улыбнулся:

— Можете не сомневаться, старейшина. Я задействовал крайне редкий и мощный скрывающий массив — во всем мире практики, кроме Чу Шучэня, от силы пара человек способна разгадать его.

— Чу Шучэнь...

— Чу Шучэнь уже много лет ведет уединенную жизнь в заснеженных горах Крайнего Севера, он не станет спускаться вниз.

Бай Чжэнцин покачал головой:

— Лишние хлопоты. Жаль только, что мне нельзя покидать это место. Иначе к чему все эти сложности? Взял бы да притащил этого мальчишку по фамилии Дуань.

<http://bllate.org/book/22058/2293657>